

а впадають въ автоматическое состояніе, продолжающееся отъ 10 до 15 минутъ: они не узнають окружающихъ, совершаютъ не мотивированные поступки и пр.

Клиническая картина этого страданія у однихъ и тѣхъ же больныхъ обыкновенно типична и кончается полной амнезіей. У однихъ больныхъ послѣприпадочный автоматизмъ является послѣ каждаго инсульта, у другихъ—чередуется со сномъ. Въ статьѣ д-ра Германа приводится 5-ть случаевъ эпилепсіи съ кратковременнымъ послѣприпадочнымъ автоматизмомъ, замѣняющимъ собою сонъ, при чемъ указывается на нѣкоторыя общія черты, характерныя для этого страданія, состоящія въ слѣдующемъ: 1) непродолжительность автоматическаго состоянія (отъ 10 до 15 минутъ), 2) наступленіе его сейчасъ же послѣ конвульсивнаго періода взамѣнъ сна, 3) стереотипность психическаго разстройства (однообразіе обмановъ органовъ чувствъ, поступковъ и вообще всего поведенія больныхъ), 4) внезапный переходъ отъ безсознательнаго состоянія къ сознательному и полная амнезія, 5) сильная спутанность, 6) частое повтореніе болѣзненнаго состоянія у нѣкоторыхъ эпилептиковъ. Заканчивая свою статью, авторъ добавляетъ, что послѣприпадочный автоматизмъ имѣетъ кромѣ научнаго, еще серьезное судебно-медицинское значеніе въ виду того, что эпилептики въ этомъ состояніи могутъ совершать всевозможныя преступленія, и самое состояніе послѣ-эпилептического автоматизма, въ силу своей кратковременности можетъ пройти не замѣченнымъ, а отсюда всякаго рода судебныя ошибки. «Поэтому, говоритъ авторъ, при преступленіяхъ у эпилептиковъ, всегда нужно помнить о психическомъ эквивалентѣ послѣ-пароксизмальнаго сна: цѣлесообразность поступковъ при автоматизмѣ не должна служить признакомъ сознательности ихъ».

А. Зайцевъ.

Ф. Х. Гадзяцкій. *Изъ судебно-психіатрическихъ наблюденій.* Вопросы Нервно-психической Медицины. 1900 г. Вып. 4.

Авторъ въ описываемыхъ 5 случаяхъ по судебной психопатологіи, интересныхъ въ практическомъ отношеніи, прежде всего указываетъ, что болѣзненные явленія психической сферы встрѣчаются въ военномъ быту далеко нерѣдко и потому на нихъ слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе. Онъ высказывается, что часто психіатрическія освидѣтельствованія производятся слишкомъ поздно, когда большой

будеть принять на службу, хотя этого и не должно бы и быть, или отбудеть нѣсколько наказаній за совершенные проступки. Указываетъ также на важность осмотра испытуемыхъ вскорѣ послѣ совершенія ими преступленія (случай 5), равно какъ и на недостаточность во многихъ случаяхъ Принятаго въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ максимальнаго срока для наблюдений—въ теченіе трехъ мѣсяцевъ—особенно при психозахъ эпилептическихъ. Авторъ высказываетъ далѣе пожеланіе, чтобъ въ интересахъ сокращенія времени испытанія и расходовъ казны, госпитальнымъ комиссіямъ разрѣшено было придавать рѣшающее значеніе тѣмъ наблюдениямъ, которыя сдѣланы и убѣдительно описаны врачами частей и гражданскихъ больницъ, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что эпилептическіе припадки иногда повторяются крайне рѣдко и продолжаются очень короткое время (*petit mal*), такъ что дежурный врачъ можетъ не застать ихъ. Кромѣ того правильная и спокойная жизнь въ госпиталѣ менѣе предрасполагаетъ къ проявленію припадковъ, чѣмъ пребываніе на волѣ, гдѣ гораздо легче возможны всякаго рода инсульты и злоупотребленія.

Обращая вниманіе на тяжелое состояніе эпилептиковъ вообще, онъ высказываетъ въ концѣ статьи пожеланіе скорѣйшему осуществленію пріютовъ, соотвѣтственныхъ для нихъ, какъ предлагаетъ П. И. Ковалевскій, гдѣ бы они могли жить не только безъ вреда для себя и окружающихъ, но и приносить посильную пользу.

Вполнѣ присоединяясь къ высказываемымъ воззрѣніямъ автора, мы считаемъ не лишнимъ тутъ же высказаться, что при помѣщеніи испытуемыхъ въ психіатрическія заведенія желательно получать о нихъ какъ можно болѣе подробныхъ предварительныхъ свѣдѣній.

Л. А. Сертневъ.

Проф. П. И. Новалевскій. *Причины преступности.*—Р. Мед. Вѣстникъ. №№ 23 и 24 за 1900 г.

Сначала авторъ даетъ понятіе, что такое преступленіе и преступникъ. Далѣе онъ подраздѣляетъ преступниковъ на преступниковъ отъ рожденія, у которыхъ есть уклоненія въ проявленіи чувствъ, чувствованій, мышленія и воли отъ рожденія; преступниковъ привычныхъ, благодаря неправильному извращенному воспитанію, и преступниковъ душевно больныхъ. Авторъ, останавливаясь исключительно на ученіи о прирожденномъ преступникѣ, говоритъ, что